

менник, V, 139. Маркса, I, 25: *ничто* меня так не оскорбляет. 1852, I, 49. 1883, II, 29. 1929, I, 27.

— Кому теперь есть, говорит, наступило *светопрестановление*. Современник, 1851, II, 333. Маркса, I, 107: *светопреставление*. 1852, I, 200. 1883, II, 120.

— Самовар бы я (говорил Бирюк) вам *наставил*, да чаю у меня нету. Современник, 1848, II, 169. Маркса, I, 175: Самовар бы я вам *поставил*. . . 1852, I, 11. 1883, II, 197. 1929, I, 153. Ср. в речи автора: Работник на траве подле реки *наставил* самовар. 1852, I, 41. 1883, II, 24. Маркса, I, 21.

Если такое нелитературное словоупотребление сохранилось во всех изданиях в речи автора, то вряд ли он сам исправил его в речи крестьянина. По современному состоянию текстов выходит, что крестьяне в «Записках охотника» говорят более литературно, чем автор.

Изучая редакцию «Записок охотника» в первом отдельном издании (М. 1852, в 2 частях), приходим к заключению, что в этом издании встречается немало неудачных исправлений того текста, который был напечатан в «Современнике». Язык первопечатного текста свободен, смел, «размашист»: это живая речь. Язык исправленного текста связан, робок, так сказать, «закован»; это язык книги, отзывающийся школьной, семинарской чистотой и правильностью. Мы видим, что эту правильность редактор издания 1852 г. вносит даже в речь героев Тургенева (Бирюк говорит: *поставил* самовар *вм.* первоначального: *наставил*; крестьянин, жалующийся Пеночкину, говорит: *теперь* *вм.* *топеря*; дворовый Туман говорит: из *Петербурга* *вм.* из *Петербурха*; конторщик: *восемь рублей* *вм.* *рублёв* и т. п.). Автор и в своей речи не боялся живых словоупотреблений и едва ли стал бы переделывать *прошамкал* на *прошамшил*, *пилюкал* на *пиликал*, *судно накренилось* на *судно наклонилось*, *павлиным пером* на *павлиньим пером*, *слегка оперся руками в бока* на *уперся* (что совсем не хорошо при слове *слегка*), *несколько щенков дружно залаяло* на *залаяли* и т. п. Так как некоторые поправки решительно невозможно приписать самому автору, то нужно предположить, что над текстом «Записок охотника» в издании 1852 г. поработала какая-то другая, смелая, но не очень умелая, рука, вероятно, дружеская. Издание выходило в отсутствие автора, высланного в с. Спасское без права въезда в столицы. Уполномоченным по изданию «Записок охотника» 1852 г. был Н. Х. Кетчер. Он, конечно, следил и за корректурами; он, вероятно, и приложил свою довольно тяжелую руку к тексту этого издания. Н. Х. Кетчер мог, пожалуй, изменить: Ермолай *пек* в золе картофель на *жарил* в золе картофель («Ермолай и мельничиха»), но сам И. С. Тургенев, конечно, не допустил бы такой поправки.

Особенности произношения, морфологии, синтаксиса, словообразования и лексики, характерные для местного говора, — живые

художественные краски авторских картин. Уничтожение их свидетельствует о малой образованности тех лиц, которым поручалось орфографическое оформление текстов И. С. Тургенева.

XIV. Автор был так внимателен и к живому местному, и к литературному языку, обнаруживал столько тонкой наблюдательности в отличии его особенностей, что существовавшие в его время слишком элементарные средства печатной техники не всегда могли передавать его рукописный текст, например, в области ударения. Так, в первопечатном тексте «Записок охотника» мы находим, например, иногда случаи постановки ударения слов, что совершенно почти изглаживается в последующих изданиях. Это не то ударение, которое в XVIII в. ставилось для отличения слов и форм: *пóтом* и *потóм*, *ру́ки* и *рукí* и т. п.; у Тургенева гораздо более необходимое ударение, указывающее, например, правильное произношение маленьких местных речек:

— . . . на болотистой речке *Росотé*. Современник, 1847, V, 166. Маркса, I, 79, без ударения. Так уже с издания 1852 г., I, 149.

Кое-как дотащился я до речки *Исты́*. Современник, 1848, II, 148. У Маркса, I, 28, без ударения. Так с изд. 1852, I, 56.

Также любопытны архаизмы ударения, сохранявшиеся в старшем поколении дворян и дворовых конца первой половины XIX в., показанные в первопечатных текстах «Записок охотника».

— К старшему (сыну) ездят адмиралы, ко второму генералы, а к младшему все *а́гличане*. Современник, 1847, V, 152. Ср. народное *а́глицкий*. Маркса, I, 63: *агличане*, без ударения. 1852, I, 121. Так и в следующих изданиях.

— И* ты все время был *кофишенкóм*? — Нет, не все время: был и *а́ктером*. Современник, 1847, V, 171. Маркса, I, 85: *ахтером*. 1883, II, 96. Без ударения с издания 1852 г., I, 160.

— Все к лучшему в здешнем мире, как сказал, кажется, *Во́лтер*, поспешно прибавил он (Радилов). Современник, V, 147. 1883, II, 65. У Маркса, I, 57: *Вольтéр*. (Поправка, замечательная по своей наивности).

Привычку ставить в некоторых случаях ударение для указания нужного произношения И. С. Тургенев сохранил, можно сказать, до конца своих дней. Любопытны ударения в рукописи «Стихотворений в прозе». Здесь указывается перенесение ударения на предлог в наречных выражениях: *сó* слепу, *пó* слуху (лист 3), *сверху дó* низу (л. 33), *йзжелта серый* (л. 33), в обороте: *горько* ему было *на́* сердце (л. 23).

Южно-великорусс по рождению, И. С. Тургенев отлично усвоил московское литературное произношение и в отношении к ударению слов. Иногда он считает необходимым показать и читателю, и чтецу то литературное ударение, от которого так часто отступают представители южных русских говоров. Так, на листе 23 «Стихотворений